

На правах рукописи

СТОЙНОВА НАТАЛЬЯ МАРКОВНА

**ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕФАКТИВА:
МОДЕЛИ ПОЛИСЕМИИ И СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

член-корреспондент РАН, профессор,
заведующий отделом типологии и ареальной лингвистики
ФГБУН «Институт языкознания РАН»
Владимир Александрович Плунгян

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор,
заведующая Учебно-научным центром
лингвистической типологии Института лингвистики
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Вера Исааковна Подлеская

кандидат филологических наук, доцент,
доцент факультета филологии
ФГАОУ ВПО НИУ «Высшая школа экономики»
Нина Роландовна Добрушина

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2012 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. М. Белов

Общая характеристика работы

Объектом исследования являются так называемые рефактивные глагольные значения. Собственно рефактивным значением принято называть значение однократного повторения некоторой ситуации ('опять, еще раз'). В примере (1) из языка цян представлено рефактивное употребление глагольного суффикса *-jə*:

(1) цян (тибето-бирманские, Китай) [LaPolla, Huang 2003:168]

me: de-çi-jə-ji

дождь идти-REP-ASP

Опять идет дождь.

В большинстве языков средства, с помощью которых выражается рефактивное значение, не моносемичны, а обслуживают довольно широкий круг значений, близких к собственно рефактивному: значение возвращения в исходное состояние, движения в обратном направлении, действия, направленного на улучшение результата аналогичного предшествующего действия, действия, совершаемого в ответ на другое действие, и ряд других. В связи с этим необходимо исследование не только собственно рефактивного значения, а целой семантической зоны рефактивных значений. Общим компонентом всех значений, принадлежащих к этой семантической зоне, является наличие в них пресуппозитивного компонента, так или иначе отсылающего к предшествующей аналогичной ситуации или ее фрагменту.

Интересны также менее многочисленные случаи, когда рефактивный показатель совмещает одно или несколько значений рефактивной зоны со значением, семантически достаточно далеким. Так, например, в атлантическом языке фула суффикс *-t-* имеет, наряду с рефактивным, реверсивное значение ('действие обратное данному'). Ср. *taar-t-* 'развязать (< завязать)' vs. *soor-t-* 'продать еще раз (< продать)' [Arnott 1970: 334].

Значения рефактивной семантической зоны могут выражаться в языке по-разному: с помощью самостоятельных лексем, сложных глагольных конструкций и словообразовательных морфологических показателей. Диссертационное исследование ограничено в основном материалом морфологических показателей рефактива, хотя привлекаются также дополнительные данные по лексическим показателям рефактива и в особенности по глагольным конструкциям с рефактивным значением.

Показатели рефактива часто нетривиальным образом взаимодействуют с другими показателями. Например, в сочетании с отрицанием показатель со значением ‘еще раз’ может давать значение ‘больше не’.

Так как морфологические показатели рефактива относятся к области словообразования, они часто имеют ограничения на сочетаемость с теми или иными классами лексем. Так, например, во французском языке глаголы со значением изменения состояния распадаются на два класса в зависимости от способности сочетаться с рефактивным префиксом *re-* в значении возвращения в исходное состояние (реститутивном). Ср. *rallumer* ‘снова зажигать (погасшее)’, *réteindre ‘снова гасить (зажженное)’, подробнее см. [Apotheloz 2007]¹.

Рефактивные показатели могут по-разному взаимодействовать и с аргументной структурой предиката: возможны более и менее жесткие ограничения на совпадение состава участников исходной и повторной ситуации, как для разных значений рефактивной семантической зоны, так и для конкретных показателей.

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, для многих языков встает практическая проблема описания показателей с рефактивным значением. Для этого необходимо, чтобы был определен типологически релевантный инвентарь значений семантической зоны рефактива, ее внутренняя структура, границы и соотношение с другими семантическими зонами. Эта задача на данный момент не является полностью решенной. Во-вторых, если типологическое изучение центральных грамматических категорий давно сложилось как самостоятельная исследовательская область, то исследование значений грамматической периферии и лексических значений является одной из наиболее актуальных задач современной лингвистической типологии. В-третьих, одной из центральных тем современных грамматических исследований является тема взаимодействия грамматических и словообразовательных показателей с аргументной и акциональной структурой глагола, а также между собой. Наименее полными – и при этом необходимыми с теоретической точки зрения – остаются данные по периферийным словообразовательным показателям. Материал рефактивных показателей может отчасти восполнить эту лакуну.

---

¹ Apotheloz, D. 2007. La préfixation en *re-*, l’antonymie directionnelle et les phénomènes de polarité sémantique // *Language Studies* 17.

Целью исследования является разностороннее типологически ориентированное описание семантической зоны рефактива на материале морфологических рефактивных показателей.

Поставленная цель определяет следующие конкретные задачи исследования:

- уточнение набора значений, относящихся к семантической зоне рефактива;
- выявление семантических связей между значениями внутри семантической зоны рефактива;
- выявление возможных типов совмещения рефактивных значений друг с другом;
- описание моделей полисемии рефактива со значениями, принадлежащими к другим семантическим зонам;
- инвентаризация лексических источников рефактивных показателей;
- описание взаимодействия рефактивного показателя с глагольной основой, аргументной структурой, другими показателями.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Существует типологически устойчивая единая компактная семантическая зона рефактивных значений.

2. Центральными значениями рефактивной зоны являются редитив ('возвращение в исходную пространственную точку'), реститутив ('возвращение в исходное состояние') и репетитив ('однократное повторение'). Эти значения чаще других значений рефактивной зоны выражаются специальными морфологическими показателями.

3. Набор центральных значений рефактива, обнаруживающих тенденцию к совместному выражению, типологически стабилен. Набор периферийных значений существенно различается для разных рефактивных показателей.

4. Типологически релевантными оказываются следующие комбинации центральных значений рефактивной зоны: широкий рефактив (редитив+реститутив+репетитив), рефактив возвращения (редитив или редитив+реститутив), рефактив повторения (репетитив), непространственный рефактив (репетитив+реститутив). Для морфологических показателей наиболее характерен тип, совмещающий все три центральных значения рефактивной зоны (широкий рефактив), специализация же на одном конкретном значении, наоборот, нехарактерна.

5. Типологические данные по полисемии рефактивных показателей обнаруживают близость значений рефактивной зоны к семантической зоне глагольной множественности (хабитуалис, мультипликатив, дистрибутив), зоне фазового аспекта, пространственной семантической зоне (пролатив, значения типа ‘сделать по возвращении’), зоне актантной деривации (рефлексив, реципрок), модально-дискурсивной зоне (адмиративное значение, значение кульминации в нарративе, присоединительное и консекутивное значения и др.), а также к таким словообразовательным глагольным значениям, как интенсификация и реверсив.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на обширном материале языков различной ареальной и генетической принадлежности предлагается подробное описание семантики морфологических показателей рефактива, ранее очень мало изучавшихся как в конкретных языках, так и в особенности с типологической точки зрения – единственной крупной типологической работой, посвященной показателям рефактива, является статья [Wälchli 2006]². В настоящей работе впервые на основании типологических данных предложены обобщения о границах и внутренней организации семантической зоны рефактива и ее месте в универсальном семантическом пространстве.

Теоретическая значимость исследования определяется следующими достигнутыми в ходе работы результатами. На обширном материале генетически и ареально не связанных языков уточнен набор типологически релевантных значений семантической зоны рефактива. Выявлена внутренняя структура рефактивной семантической зоны. Описаны зафиксированные в языках мира модели совмещения рефактивных значений. Перечислены и объяснены типы полисемии рефактива со значениями других семантических зон. Выявлен инвентарь возможных диахронических источников рефактивных показателей. Сделаны предварительные наблюдения о взаимодействии рефактива с аргументной структурой глагола, лексическими характеристиками глагольной основы и другими глагольными показателями.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для описания конкретноязыковых грамматических сис-

---

² Wälchli, B. 2006. Typology of light and heavy ‘again’, or the eternal return of the same // Studies in Language 30 (1).

тем, в частности, в полевых исследованиях, для составления словарей, при подготовке учебных курсов по морфологии и грамматической семантике.

Основным материалом исследования послужили данные грамматических описаний (для около 400 языков), словарей (для 6 языков) и текстов (в разном объеме для 19 языков). Использованы также данные из немногочисленных специализированных работ по рефрактивным показателям в конкретных языках. Данные по нанайскому языку частично получены в ходе полевой работы (нанайская лингвистическая экспедиция в Приморский и Хабаровский край совм. с С. А. Оскольской, август 2011 г.). При работе с русским языком использовался материал Национального корпуса русского языка (НКРЯ, ruscorpora.ru) и примеры, найденные в сети Интернет (поисковые системы yandex.ru, google.com), при работе с французским и немецким языками – примеры, найденные в сети Интернет (поисковая система google.com).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на Первой международной конференции для молодых лингвистов в Познани (Познань, Польша, апрель 2009 г.), на семинаре Отделения лингвистики Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Лейпциг, Германия, август 2009 г.), на Шестой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ноябрь 2009 г.), на 2-й лейпцигской конференции по лингвистике для студентов и аспирантов (Лейпциг, Германия, сентябрь 2010 г.), на конференции «Теоретическая и прикладная лингвистика: пути развития» к 100-летию со дня рождения В. А. Звегинцева (Москва, октябрь 2010 г.), на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (Санкт-Петербург, март 2011 г.), на 44-й Ежегодной конференции Европейского лингвистического общества (Логроньо, Испания, сентябрь 2011 г.), на Восьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ноябрь 2011 г.). Работа прошла обсуждение на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, трех приложений и библиографии, насчитывающей около 300 наименований отечественных и зарубежных работ.

Основное содержание работы

Глава 1. Обзор литературы и принципы исследования

Единственной крупной работой, посвященной непосредственно типологии показателей рефактива, является на данный момент, насколько нам известно, упомянутая выше статья [Wälchli 2006]. Главным результатом исследования можно считать выделенное автором статьи противопоставление «легких» (light) и «тяжелых» (heavy) показателей рефактива по аналогии с известной оппозицией «легких» и «тяжелых» маркеров рефлексива. Тяжелые ‘again’-выражения используются реже, чем легкие, тяготеют к более эмфатическим контекстам и не подвержены идиоматизации, легкие ‘again’-выражения более частотны, предполагают более широкий круг «нейтральных» контекстов и часто сильно идиоматизированы. При этом тяжелые ‘again’-выражения оказываются обычно формально более сложными (свободные лексемы или аналитические конструкции), а легкие – более простыми (аффиксы), однако эта тенденция, как показано в работе, не является универсальной. Тяжелые ‘again’-выражения есть во всех языках (или, по крайней мере, в подавляющем большинстве), легкие же не очень широко распространены. В работе отмечаются также случаи, когда один и тот же показатель употребляется как в контекстах, характерных типологически для тяжелых ‘again’-выражений, так и в контекстах, характерных для легких ‘again’-выражений.

Многочисленны работы по семантике рефактивных наречий в языках Европы (особенно полно исследованы английское наречие *again* и немецкое *wieder*), в частности работы, выполненные в русле формальной семантики. Одним из основных дискуссионных пунктов в работах этого круга явилась проблема соотношения репетитивных (‘сделать повторно’) и реститутивных (‘вернуться в исходное состояние’) употреблений рефактивных наречий. Неоднократно обсуждался вопрос о том, описывать ли репетитив и реститутив как два разных значения или как единый оператор повторности, применяемый к ситуации в целом (репетитив) или только к результирующему состоянию (реститутив), см. на эту тему, например, статью [von Stechow 1996]³. Среди морфологических показателей рефактива, особенно интересующих нас в данной работе, наиболее полно описан, как с формальной, так и с семантической точек зрения, префикс *re-* в романских языках, а также в англий-

---

³ von Stechow, A. 1996. The different readings of *wieder* 'again': a structural account // Journal of Semantics 13.

ском языке: см., например, [Jalenques 2002]⁴ о префиксе *re-* во французском языке. Существуют работы и по другим рефактивным аффиксам в европейских языках, ср. в частности статьи [Flier 1984]⁵ и [Paillard 1995]⁶ о русской приставке *пере-* в реконструктивном значении. Специализированных работ, посвященных рефактивным аффиксам в неевропейских языках, что вполне ожидаемо, на порядок меньше. Среди них можно отметить, например, статью [Wichmann 1992]⁷ о суффиксе *-li* в языке асоюу-тлапанек (отомангские), в которой приводится анализ его значений в терминах когнитивной семантики и в частности обсуждается отмечаемая у этого показателя полисемия рефактива с дистрибутивом, а также статья [Evans 1995]⁸ о префиксе *yawoih-* в майали (гунвингские), в которой на материале этого префикса в частности обсуждается взаимодействие рефактива с аргументной структурой глагола.

Диссертация представляет собой типологическое исследование, основанное в основном на вторичных источниках. Разные задачи, поставленные в рамках исследования, предполагали разную степень необходимой детализации рассматриваемых данных. Поэтому в исследовании использован материал сразу трех языковых выборок, различающихся по степени подробности информации о рефактивном показателе и, как следствие, по объему. Первая («большая выборка») включает 216 морфологических показателей и 257 неморфологических показателей рефактива (глагольных конструкций и частиц, близких по морфологическому статусу к аффиксам). В большую выборку вошли показатели, для которых мы располагаем фрагментарными данными из грамматических описаний. На материале большой выборки была исследована проблематика полисемии рефактива со значениями других семантических зон и лексических источников рефактивных маркеров. В работе над всеми остальными проблемами, рассматриваемыми в исследовании, ее данные использовались как вспомогательные. Вторая («малая выборка») содержит 34 рефактивных показателя. Сведения по этим показателям более обширны. Дан-

---

⁴ Jalenques, P. 2002. Étude sémantique du préfixe RE en français contemporain: à propos de plusieurs débats actuels en morphologie // Langue française 133.

⁵ Paillard, D. 1995. *Perestroika*. A propos du preverbe *pere-* en russe contemporain // Langues et language. Hommage à Antoine Culioli. P.: PUF.

⁶ Flier, M. S. 1984. Syntagmatic constraints on the Russian prefix *pere-* // Issues in Russian morphosyntax [UCLA Slavic Studies 10]. Columbus: Slavica.

⁷ Wichmann, Søren. 1992. A semantic framework for Azoyú Tlapanec Iterative // Acta linguistica Hafniensi 25.

⁸ Evans, N. 1995. A-quantifiers and scope in Mayali // Bach, E., Jelinek, E., Kratzer, A., Partee, B. H. (Eds.). Quantification in natural languages. Dordrecht: Kluwer.

ные по ним, взятые из грамматических описаний, дополнены анализом текстовых примеров (в тех случаях, когда они были доступны), полного массива примеров из грамматического описания, для отдельных показателей также данными словарей и специальных работ, посвященных данному показателю. Материал малой выборки использован при исследовании внутренней структуры семантической зоны рефактива и отдельных ее значений. Наконец, третья выборка содержит всего 8 показателей (в следующих языках: немецкий, французский, русский, нанайский, вайана, жаравара и асойу-глапанек). Для них (в основном, по словарям) были собраны данные по лексической сочетаемости.

Глава 2. Рефактивные значения: инвентарь, классификация, структура семантической зоны

Глава 2 посвящена внутреннему устройству семантической зоны рефактива. В ней приводится инвентарь значений, относимых нами к семантической зоне рефактива, высказываются предложения по классификации рефактивных значений, обсуждаются проблемы, связанные с выделением того или иного значения, выявляются типологически устойчивые комбинации рефактивных значений и предпринимается попытка установления семантических взаимосвязей между значениями внутри семантической зоны.

Инвентарь рефактивных значений

К рефактивной зоне мы относим следующий набор значений:

РЕПЕТИТИВ ('сделать еще раз'):

(2) ндут (атлантические, Сенегал), [Morgan 1996: 155]

dí daas-aat-te foŋ

3 издать-REP-PFV крик

{Она вскрикнула. Все слышали крик.} Она снова вскрикнула.

- ассерция: реализация ситуации S;
- пресуппозиция: ранее имела место аналогичная ситуация S0;

РЕДИТИВ ('вернуться в исходную точку'):

(3) удэгейский (тунгусо-маньчжурские, Дальний Восток), [Nikolaeva et al. 2003: 37]

eme-gi-je, safani, guŋ-ki-ni

прийти-REP-IMP достаточно сказать-PST-3SG

Возвращайся домой, достаточно! – сказал (он).

- ассерция: реализация ситуации движения S из пункта А в пункт В;
- пресуппозиция: ранее субъект уже находился в пункте В;
РЕСТИТУТИВ ('вернуться в исходное состояние'):
(4) агульский (нахско-дагестанские, Дагестан), [Maisak, Merdanova 2011]
waʔ, suwar, me q:enfet-ar qa-gunt'-q'.a-s,
нет Сувар этот конфета-PL REP-<собрать>-сделать.IPRF-INF
хе-s te idemi-s с'.a-jde шеʔ k:an-du
мы:INCL-DAT этот мужчина-DAT дать.IPRF-PTCP вещь нужно-COP:NEG:Q
*Нет, Сувар, надо эти конфеты {рассыпавшиеся} (снова) собрать, нам ведь
нужно что-нибудь, чтобы дать этому мужчине.*
- ассерция: реализация ситуации S, характеризующейся переходом из состояния А в состояние В;
- пресуппозиция: ранее уже имело место состояние В;
РЕСПОНСИВ ('сделать в ответ на аналогичное действие'):
(5) аранда (пама-ньюнга, Австралия), [Wilkins 1989:277]
re ayenge tw-irtne-ke
3SG.A 1SG.P ударить-REP-PST.COMPL
Он ударил меня в ответ (после того, как я ударил его).
- ассерция: реализация ситуации S с участником X в роли А и участником У в роли В;
- пресуппозиция: ранее имела место аналогичная ситуация S0 с участником X в роли В и участником У в роли А;
РЕКОНСТРУКТИВ ('сделать еще раз по-другому, лучше'):
(6)... *многие койки в камерах были запропалены небрежно, и Наделахин не проявил твёрдости вызвать соответствующих заключённых с работы и **пере-заправить**.* [А.И. Солженицын. В круге первом (1968), НКРЯ]
- ассерция: реализация ситуации S;
- пресуппозиция: ранее имела место аналогичная ситуация S0, результат которой был признан неудовлетворительным;

ТРАНСПОЗИТИВ ('действие участника X по отношению к Y повторяет действие участника Y по отношению к участнику Z'):

(7) нанайский (тунгусо-маньчжурские, Дальний Восток):

maman = tan'i Polokto-či gusəgə-**gu**-xə-n'i

жена=же Полокто-ALL рассказывать-**REP**-PTCP.PST-3SG

{Откуда Полокто об этом знает? – Соседка сказала его жене}, а жена пересказала Полокто.

- ассерция: реализация ситуации S с участником X в роли A и участником Y в роли B;
- пресуппозиция: ранее имела место аналогичная ситуация S0 с участником Y в роли A и участником Z в роли B;

РЕПЕТИТИВ С НЕТОЖДЕСТВЕННЫМ УЧАСТНИКОМ (РЕПЕТИТИВ+) ('повторение ситуации с новым участником'):

(8) адыгейский (абхазо-адыгские, Адыгея), [Аркадьев, Короткова 2010]

aslan la-ke, jeʒane gwəslan le-**ž'**ə-ke

Аслан прыгнуть-PST потом Руслан прыгнуть-**REP**-PST

Аслан прыгнул, потом и Руслан следом прыгнул.

- ассерция: реализация ситуации S;
- пресуппозиция: ситуация S уже имела место ранее с другим составом участников;

РЕФАКТИВНЫЙ КОНТИНУАТИВ ('продолжить после перерыва'):

(9) намиа (сепик-раму, Папуа – Новая Гвинея), [Feldpausch, Feldpausch 1992: 94]

par-p-elli-nak-e-le arinoku

REP-PFV-следовать-INCOMPL-NFUT-идти следы

{Мы постояли немного} 'И опять пошли по следам (свины)'.

- ассерция: реализация ситуации S;
- пресуппозиция: ситуация S началась ранее, но была прервана;

АДДИТИВ ('сделать еще немного'):

(10) кважа (изолят, Бразилия), [Voort 2004: 462]

kui-'e-da-mỹ

пить-**REP**-1-VOL

Я выпью еще!

- ассерция: реализация ситуации с дополнительной порцией инкрементального объекта X;
- пресуппозиция: ранее имела место аналогичная ситуация S0 с некоторым (недостаточным) количеством инкрементального объекта X.

Референтные vs. нереферентные рефактивные значения

Параллельно с перечисленными выше, для некоторых рефактивных показателей фиксируются также употребления типа 1) ‘как обычно’, 2) ‘вернуться в обычное состояние’ 3) ‘домой, в место обычного пребывания’. Они симметричны основным значениям рефактивной зоны – репетитиву (‘как и в прошлый раз’), реститутиву (‘вернуться в прежнее состояние’) и редитиву (‘вернуться в прежнюю точку’). Различие состоит в том, что подобные употребления отсылают не к конкретной предшествующей ситуации, а к *классу ситуаций*. В работе предлагается для таких употреблений общий термин «нереферентные», указывающий на нереферентный статус пресуппозиции, характеризующий все подобные употребления в отличие от канонических. Противопоставление референтных и нереферентных употреблений рефактива отчасти коррелирует с введенным Б. Вельхли противопоставлением тяжелых (эмфатических) vs. легких (неэмфатических) употреблений (см. выше). Наименее эмфатическим контекстам соответствуют как раз нереферентные употребления рефактива. Обратное в общем случае неверно: так, нереферентный репетитив ‘как всегда’ возможен как в наименее эмфатических контекстах, так и, наоборот, в наиболее эмфатических (ср. *Опять ты без шапки?! = ‘опять, как всегда’, ‘опять, как в прошлый раз’*).

Центральные vs. периферийные рефактивные значения

Значения из приведенного выше списка можно условно разделить на «центральные» и «периферийные». Формальным критерием в работе предлагается считать частотность значения – процент показателей в выборке, для которых отмечается данное рефактивное значение. Соответствующее число с содержательной точки зрения отражает вероятность наличия соответствующего значения у произвольного рефактивного показателя в произвольном языке. В соответствии с нашими данными, с очевидностью принадлежащими к центру семантической зоны оказываются: **репетитив, реститутив и редитив**. Такой результат, как кажется, довольно хорошо соотносится с интуитивными представлениями о центральных значениях семантической зоны как о семантически выделенных (прототипических, более элементарных) и диахронически исходных. Удобно также, что выбранный критерий

соответствует интуитивной оценке противопоставления центральных vs. периферийных значений как шкалы, а не жесткой бинарной оппозиции.

Структура семантической зоны рефактива

Как показывает анализ типологических данных по рефактивным аффиксам, семантическое пространство рефактива делится на два подпространства – в одном оказываются значения, отражающие идею возвращения (редитив, реститутив, респонсив), в другом – значения, группирующиеся вокруг идеи повторения (репетитив, реконструктив, репетитивный континуатив, репетитив+). Наименее тривиальным эмпирическим результатом кажутся данные о положении в пространстве рефактивных значений респонсива и репетитивного континуатива. Респонсивное значение ('в ответ') априори можно рассматривать как семантически близкое как к группе значений повторения (ситуация повторяется с меной участников), так и к группе значений возвращения (метафора «возвращения ситуации ее исходному инициатору»). Тем не менее, типологические данные по совмещению рефактивных значений свидетельствуют о том, что оно примыкает только к зоне возвращения, но не к зоне повторения. В свою очередь значение рефактивного континуатива, также семантически близкое как повторительным значениям (продолжение ситуации как ее повторение), так и к возвратным («возвращение» к прерванной ситуации, ср. эту метафору в русской конструкции *вернуться к [работе]*), демонстрирует на основании эмпирических данных связь со значениями группы повторения, но не возвращения.

Имеющиеся данные позволяют также выделить наиболее характерные комбинации рефактивных значений. Набор периферийных значений заметно различается для разных показателей. Типологически более стабильным является набор центральных значений рефактива. Основным типом совмещения рефактивных значений является **широкий рефактив**, совмещающий все центральные значения рефактивной зоны (редитив, реститутив и репетитив) и в некоторых случаях также тот или иной набор периферийных значений. Для показателей с более узким набором рефактивных значений основная граница проходит между значениями, сгруппированными вокруг идеи возвращения, и значениями, сгруппированными вокруг идеи повторения. Тип **рефактив возвращения** включает редитивное и иногда также респонсивное значение. **Широкий рефактив возвращения** включает, помимо редитивного (и респонсивного), реститутивное значение (связанное с идеей возвращения за пределами пространственной сферы), но не репетитивное значение

и связанные с ним периферийные значения рефактивной зоны. Тип **рефактив повторения** включает репетитивное значение в качестве центрального и тот или иной набор периферийных рефактивных значений, непосредственно связанных с репетитивным. Среди морфологических показателей рефактива наиболее распространенным типом оказываются широкие рефактивы (совмещающие все три основных значения рефактивной зоны). Морфологические рефактивы с узкоспециализированным значением если и существуют, то представляют собой типологически редкое явление. Отметим при этом, что лексические показатели такого рода частотны, ср. русские *еще раз* (репетитив), *заново* (реконструктив), *обратно* (редитив). Таким образом, можно постулировать для морфологических показателей рефактива – в отличие от лексических – общую тенденцию к совмещению значений в одном показателе.

С диахронической точки зрения для рефактивных показателей наблюдаются две общие тенденции: 1) направление семантического сдвига от идеи возвращения к идее повторения ('возвращения во времени'), 2) направление от «центральных» значений к «периферийным».

Глава 3. Рефактив и смежные значения

В Главе 3 описываются возможные случаи полисемии значений компактной зоны рефактива с более далекими значениями других семантических зон. В частности, перечисляются отмеченные в языках мира случаи совмещения рефактива с пространственными значениями – пролативом и значением сопутствующего движения, со значениями глагольной множественности, с континуативным значением, со значениями актантной деривации – рефлексивным и реципрокальным, а также с модально-дискурсивными значениями. Для каждого из типов полисемии предлагается возможный сценарий развития.

Пространственные значения

С пространственной семантической зоной рефактивная зона смыкается прежде всего через значение **редитива** ('обратно'). В некоторых языках наблюдается также полисемия рефактива со значением **пролатива** ('движение через что-л., сквозь что-л., вдоль чего-л.') или развитие рефактивных показателей из глаголов со значениями 'пересекать, переходить, проходить'. В частности, этот тип полисемии (пролатив + реконструктив) демонстрирует русская приставка *пере-*. Значение **пролатива** связано с рефактивной зоной через группу значений повторения. За-

фиксированы случаи совмещения пролативного значения со специализированным реконструктивным значением (как в русском) и с более общим репетитивным (например, в чадских языках марги и бура). Пролативное значение является диахронически исходным, как показывают данные языков, в которых показатель рефактива развивается из глагола ‘переходить, пересекать’ (например, кантонский китайский). В основании полисемии лежит, видимо, метафора, при которой исходная ситуация осмысливается как «траектория», по которой движется во времени повторная ситуация. Повторная ситуация накладывается на исходную, перекрывает, пересекает ее, а в случае реконструктивного значения при этом выходит за пределы исходной ситуации, пересекает границу, определенную предшествующим результатом.

Одним из редких типов полисемии рефактивных показателей является совмещение рефактива со значениями «**сопутствующего движения**» (англ. “associated motion”): ‘ситуация Р сопровождается перемещением субъекта’ – ‘сделать по пути обратно’, ‘сделать вернувшись’. Значение сопутствующего движения связано с редитивной частью рефактивной семантической зоны. Подтверждением этому могут служить данные языка аранда (пама-ньюнга): суффикс *-irtne* в аранда имеет редитивное, респонсивное и реститутивное значения, а также значение ‘сделать по пути обратно’, но не имеет значений группы повторения. Развитие у рефактивного показателя значения сопутствующего движения (‘ситуация сопровождается обратным движением’) можно рассматривать как маргинальный путь эволюции показателя редитива при расширении сферы его употребления на непространственную лексику, параллельный магистральному диахроническому пути редитив > репетитив.

Глагольная множественность

Известны случаи использования одного и того же показателя в значении однократного повторения (рефактив) и **многократного повторения разных типов** (мультипликатив, итератив, хабитуалис). Кроме чистых случаев полисемии рефактива со значениями многократного повторения, встречается также промежуточная ситуация, когда рефактивный маркер употребляется в контексте многократного повторения (в качестве обязательного или факультативного средства) наряду со специализированным показателем многократности. Например, в некоторых атапасских языках рефактивный префикс может употребляться в хабитуальных или мультипликативных контекстах. При этом в таких контекстах рефактивный показатель присоединяется к особой основе хабитуалиса или мультипликатива. Этот

случай представляется более простым для интерпретации. Принципиальным для объяснения кажется тот факт, что значение рефактива (репетитива) логически включено в значение многократного повторения: ‘ситуация многократно повторяется’ > ‘ситуация однократно повторяется’. Таким образом, употребление рефактивного маркера в контексте многократного повторения оказывается, с одной стороны, оправданным (однократное повторение имеет место), с другой стороны – избыточным. Оно не ведет к семантическому противоречию, но и не добавляет никакой новой информации. Для языка в такой ситуации есть две противоположных возможности: 1) запрет на употребление рефактивных показателей в контексте многократного повторения (по причине семантической избыточности); 2) конвенционализация употребления рефактивных показателей в контексте многократного повторения (по причине семантической близости). Подобные употребления можно рассматривать в одном ряду с деэмпфатизированными употреблениями рефактива в контекстах типа ‘как всегда’. Чистые случаи полисемии рефактива со значениями многократности можно интерпретировать как результат дальнейшего диахронического развития конвенционализированных употреблений рефактива в контексте многократности в качестве вспомогательного средства.

В ареально и генетически не связанных языках асойу-тлапанек (отомангские) и куланго (гур) зафиксировано совмещение рефактивного значения с **дистрибутивным** (‘множественность участников ситуации’). И для куланго, и для асойу-тлапанек естественно предполагать развитие дистрибутивного значения из рефактивного, а не наоборот. В асойу-тлапанек в пользу этого говорит наличие у показателя полного набора рефактивных значений, в том числе реститутивного и редитивного, которые, исходя из общих типологических данных по рефактиву, являются диахронически исходными, а также наличие тождественных показателей с рефактивным значением в близкородственных языках. Для куланго известен диахронический источник рефактивно-дистрибутивного суффикса *-pa* – рефактивное наречие *pa* ‘опять’.

Реверсив

В некоторых языках нигер-конго (в частности атлантических и банту) зафиксирована полисемия рефактива с реверсивом (‘ситуация обратная ситуации, описываемой исходным глаголом’). Самым ярким примером подобной полисемии является упоминавшийся выше суффикс *-t* в фула. Менее убедительные, чем для фула, свидетельства полисемии реверсива с рефактивной зоной имеются в языках банту

(деривационный суффикс **-ud* и/или его редуцированная форма **-udud*). Ни материал фула, ни материал банту, ни их сопоставление не дает ясной картины взаимосвязи рефактивного значения с реверсивным. В обоих случаях есть большие или меньшие основания считать синхронную картину рудиментами полисемии, существовавшей на более раннем этапе диахронического развития, и не искать непосредственной связи между существующими значениями (ср. теоретическое обоснование этой позиции в [Плунгян 1992: 132-139]⁹). Для некоторой стадии диахронического развития показателей рефактива и реверсива можно предположить связь через пространственное значение редитива. Ср., например, наречие *наоборот* в русском языке, развивающее на основе той же пространственной метафоры значение, близкое к значению реверсивных показателей.

Оценочные значения: интенсив, компаратив

В некоторых языках отмечается совмещение рефактивного значения с **интенсивным**. Например, в языке куку-яланди (пама-ньюнга) клитика *-baja* имеет рефактивное значение при динамических глаголах и интенсивное значение – при стативных. Значение интенсива кажется скорее связанным с репетитивной частью рефактивной зоны, чем с редитивной (по крайней мере, достоверных данных о полисемии редитивных или реститутивных показателей с интенсивом у нас нет). Можно предположить связь репетитива с интенсивом через следующие общие для этих значений семантические компоненты: а) описываемая ситуация соотносится с некоторой исходной ситуацией на определенной шкале; б) описываемая ситуация выше исходной по соответствующей шкале. Для репетитивного значения соответствующая шкала будет временной, а исходная ситуация – предшествующей по времени (описываемая ситуация соотносится с предшествующей аналогичной ситуацией, она происходит позже (находится выше на временной шкале) исходной ситуации). Для значения интенсива соответствующей шкалой будет шкала интенсивности, а исходной ситуацией, с которой происходит сравнение, – ситуация с нейтральной интенсивностью.

В некоторых языках показатели рефактива используются в **компаративных** контекстах. Это могут быть, во-первых, глагольные употребления в значении ‘делать лучше / интенсивнее X-а’ (с введением в аргументную структуру сравниваемого участника), как в чадских языках бура и марги. Во-вторых, показатели (в ос-

---

⁹ Плунгян, В. А. 1992. Глагол в агглютинативном языке (на материале догон). М.: Институт языкознания РАН.

новном аналитические), выражающие рефактивное значение при глаголе, могут использоваться в составе стандартной компаративной конструкции при прилагательных и наречиях, что характерно, например, для языков Восточной Азии (см. об этом типе полисемии как об ареальной черте [Bisang 1996]¹⁰), в частности для китайских диалектов.

Фазовые значения: континуатив

Рефактивная зона смыкается с группой фазовых аспектуальных значений (значения, указывающие на временную фазу ситуации – начало, середину, конец) через значение **континуатива**, с которым регулярно совмещается рефактивное значение. В обоих случаях речь идет о значениях с пресуппозитивным компонентом. В случае рефактива в пресуппозиции находится предшествующая ситуация, аналогичная рассматриваемой. В случае континуатива – предшествующая фаза той же ситуации. Из значений рефактивной зоны наиболее близкими к континуативному оказываются значения рефактивного континуатива (‘продолжить после перерыва’) и аддитивное значение (‘сделать еще’).

Значения актантной деривации: рефлексив, реципрок

Показатели рефактива в некоторых языках используются в **рефлексивном** контексте. Особенно такая стратегия рефлексивизации характерна для языков Океании (см. [Moyses-Faurie 2008]¹¹). С помощью показателя рефактива могут быть образованы как глагольные, так и именные рефлексивы. Так, в адыгейском языке рефактивный показатель оформляет глагол в рефлексивном контексте, а в языке банджаланг рефактивный показатель (выступающий в рефактивном значении как глагольный маркер) оформляет в рефлексивном контексте личное местоимение. Рефактивные показатели в рефлексивном контексте и формально, и функционально близки к интенсификаторам, употребление которых в рефлексивной функции (ср. английское *himself*) более частотно и широко известно (см., например [Лютикова 2002]¹²). Как и интенсификаторы, рефактивные показатели в рефлексивном контексте часто а) выступают не в качестве единственного рефлексивного средства, а в качестве дополнительного средства наряду со специализированным показателем

---

¹⁰ Bisang, W. 1996. Areal typology and grammaticalization: Processes of grammaticalization based on nouns and verbs in East and mainland South East Asian languages // *Studies in Language* 20(3).

¹¹ Moyses-Faurie, C. 2008. Constructions expressing middle, reflexive and reciprocal situations in some Oceanic languages // Gast, V., König E. (Eds.) *Reciprocals and reflexives: Cross-linguistic explorations*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter.

¹² Лютикова, Е. А. 2002. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М.: ИМЛИ РАН.

рефлекси́ва; б) факультативны в рефлексивном контексте; в) служат средством образования «тяжелых рефлексивов» (в терминологии [Kemmer 1993]¹³). Что касается семантической связи рефактивной зоны с рефлексивным значением, то интуитивно наиболее естественным кажется предположение о связи через значение редитива. Рефлексивное действие можно представить как метафорически направленное субъектом ситуации **обратно** к самому себе (ср. ту же метафору в традиционных терминах «возвратный глагол», «возвратное местоимение»). В пользу этого сценария говорят данные языков, в которых рефлексивное значение выражает специализированный показатель редитива или глагол ‘возвращаться’ (например, океанийских языков паичи, хуаилу, халиа). При этом не противоречит интуиции и гипотеза о непосредственной семантической связи между рефлексивным и репетитивным значением. Здесь следует вспомнить о противопоставлении глагольных vs. именных рефлексивов. Если для глагольного рефлексива связь между идеей повторного действия и рефлексивного действия не вполне очевидна, то в случае именного рефлексива, когда рефактивный показатель присоединяется к личному местоимению, она вполне прозрачна. Оформление участника ситуации рефактивным показателем метафорически указывает на то, что он появляется в ней – в новой роли – *еще раз, повторно*. В пользу этого сценария говорят данные языков, в которых рефлексив оформляется чисто репетитивным показателем (ср., например, показатель *apoo* в маори).

Наряду с полисемией рефактива и рефлексива отмечаются единичные случаи использования рефактивных показателей в функции **реципрока** (например, в океанийском языке лоловоли) и **автобенефактива** (‘делать в свою пользу’, например, в карок).

Модально-дискурсивные значения

Рефактивные показатели часто используются для выражения значений, которые можно объединить под общим именем модально-дискурсивных. В частности, для некоторых языков отмечается употребление рефактива для обозначения **неожиданности или противоречия ожиданиям** (т.н. адмиративные значения). Этот тип полисемии можно связать с постепенным вынесением на первый план идеи неожиданности, сопутствующей рефактивному (репетитивному) значению изначально, через эмфатические употребления рефактива: *опять (вопреки ожиданиям) > опять + вопреки ожиданиям > вопреки ожиданиям*.

---

¹³ Kemmer, S. 1993. The middle voice. Amsterdam: John Benjamins.

В аравакских языках янеша (суффикс *-err*) и какинте (суффикс *-ah*) отмечаются употребления показателей рефактива для указания на **кульминацию в нарративе**. Как и употребления в значении ‘противоречия ожиданиям’, употребления для указания на кульминацию, видимо, связаны (хотя и менее явным образом) с прагматической выделенностью, нетривиальностью ситуации повторения.

Рефактивные показатели (в особенности лексические) часто используются для указания на то, что описываемая ситуация в определенном смысле уподобляется некоторой ранее упомянутой (служит ее логическим и / или хронологическим продолжением, подтверждением, уточнением, частным случаем и т. п.). Более характерны такие употребления для неморфологических показателей (ср. дискурсивные употребления английского *again* или русское *опять же*). Известны случаи грамматикализации рефактивного маркера в **сочинительный союз** (ср. [Mithun 1988: 353]¹⁴, [Wälchli 2006: 89]).

Обобщая данные по полисемии рефактивных показателей, можно отметить, что для большинства рассмотренных типов полисемии рефактивное значение является исходным, а не производным (естественное исключение – пространственные значения). Из частных значений рефактивной зоны самыми продуктивными источниками семантических переносов оказываются редитивное значение, принадлежащее к пространственной сфере – самому естественному источнику метафор, и репетитивное – центральное значение рефактивной зоны.

Глава 4. Лексические источники показателей рефактива

В Главе 4 перечисляются и обсуждаются возможные лексические источники рефактивных показателей. Информация о диахронических источниках рефактива позволяет дополнить картину, представленную в Главах 2 и 3 на основании синхронных данных: она дает необходимые сведения как о внутренней структуре семантической зоны рефактива, так и о связи с более далекими значениями. Надежные данные по этимологии рефактивных наречий и в особенности морфологических показателей рефактива доступны для очень немногих языков. Наиболее легкодоступной оказывается информация, которую можно извлечь из промежуточного типа рефактивных показателей – разного рода глагольных конструкций (конструкций со вспомогательным глаголом, сериальных конструкций). В этом случае

---

¹⁴ Mithun, M. 1988. The Grammaticization of coordination // Haiman, J., Thompson, S. A. (Eds.) Clause combining in grammar and discourse. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins.

можно говорить о некоторой степени грамматикализации соответствующего глагола, но связь с исходной лексемой остается – в отличие от случая морфологического показателя – достаточно прозрачной. Материал такого рода и рассматривается в данной главе.

Глаголы движения

Наиболее частотными источниками рефактива являются глаголы *поворачивать(ся)* и *возвращать(ся)*: ср., например, рефактивную конструкцию *volver a* в испанском. Зафиксированы также единичные случаи использования в рефактивной функции глаголов *переходить* (например, конструкция с глаголом *gwo* в кантонском китайском), *идти* и *приходить* (например, конструкция с глаголом *lai* во вьетнамском).

Глаголы со значением повторения, многократности, увеличения

Помимо глаголов с пространственной семантикой, являющихся основными источниками для большинства более абстрактных значений, существует семантическая группа глаголов-источников, специфичная для рефактива – а именно глаголы с семантикой повторения, многократности, увеличения. Это, в первую очередь, глаголы *повторять* (например, сериальная конструкция с глаголом *filla* в сонгай), *переделывать* (например, вспомогательный глагол *jóorí* в языке касим) и *добавлять* (например, конструкция с глаголом *bágbá* в языке этон).

Глаголы с континуативной семантикой

Особую группу составляют рефактивные показатели, восходящие к глаголам с континуативной семантикой ‘продолжать, оставаться’. Так, рефактивное значение выражает вспомогательный глагол *-kong-* ‘продолжать’ в монго (банту). В океанийском языке мекео слово *gege* (*keke*), функционирующее в западном диалекте как финитный глагол с континуативным значением ‘продолжать’, в других диалектах функционирует как частица с рефактивным значением. В самоанском языке глагол ‘оставаться’ в функции глагольного модификатора выражает рефактивное значение.

Другие лексические источники рефактива

Некоторые глаголы могут служить источником рефактивных показателей с более узким значением. Так, в мандаринском китайском глагол *gai* ‘менять’ используется в сложных глаголах со значением реконструктива. В тибето-бирманском языке лаху для выражения того же значения используется конструкция с глаголом *gi* ‘чинить, исправлять, готовить, закреплять’. В языке супире (гур) для выражения

реститутивного значения используется сериальная конструкция с глаголом *láhá* ‘отпускать, освобождать(ся)’.

Глава 5. Взаимодействие рефактива с контекстом

В Главе 5 приводятся отдельные сведения о взаимодействии рефактивного показателя с контекстом – глагольной основой, аргументной структурой, а также с каузативом, видом и отрицанием.

Взаимодействие рефактива с глагольной основой

Большинство значений рефактивной зоны в той или иной степени избирательны в отношении сочетаемости с глагольными лексемами. Ограничения на лексическую сочетаемость могут быть двух типов – 1) «тривиальные ограничения», непосредственно заданные типом рефактивного значения (так, редитивное значение сочетается с глаголами движения, транспозитивное – с глаголами передачи и т. д.), 2) «нетривиальные ограничения», свойственные конкретному показателю или типологически устойчивые. В работе такого рода ограничения исследуются на материале словарей для 70 глагольных лексем в 5 языках. В частности, рассматривается асимметрия в способности образования деривата с реститутивным значением от глаголов-антонимов (таких как *зажечь-погасить*, *завязать-развязать* и др.).

Взаимодействие рефактива с аргументной структурой

Разные значения рефактивной зоны в разных языках предполагают разное соотношение состава участников описываемой и исходной ситуаций. Можно говорить об участниках, «прозрачных» и «непрозрачных» для рефактива. Изменение «прозрачного» участника не влияет на возможность употребления рефактивного маркера, иными словами ситуация с таким участником рассматривается в языке как аналогичная исходной, независимо от изменений в составе участников. Будет ли участник прозрачен для рефактива, определяется целым рядом факторов и регулируется, как кажется, сложными конкретноязыковыми правилами. Например, значимым может быть референциальный статус участника, его семантическая роль (а также семантический тип самой ситуации) и коммуникативный статус. Ср., например, различия в ограничениях на аргументную структуру глагола с реконструктивной приставкой *пере-* в русском языке для подлежащего-экспериенцера и подлежащего-агенса в следующих предложениях: {*Дочка плохо помыла посуду.*} ^{OK} *Мама перемыла ее заново.* {*Дочка невнимательно посмотрела фильм.*} **Мама пересмотрела его и рассказала ей сюжет.*

Взаимодействие рефактива с другими показателями

Одним из параметров типологического варьирования является тип взаимодействия рефактива с другими глагольными категориями. Так, редитивное значение в разных языках по-разному взаимодействует с каузативным. Глагол каузации движения (например, *нести*) чаще всего дает с редитивным значением интерпретацию ‘заставлять X (двигаться обратно)’, при которой значение редитива находится в сфере действия каузативного значения: в обратном на правлении движется каузируемый объект (*нести обратно*). Тем не менее, в некоторых языках (в нашей выборке такие употребления встретились в нанайском и агульском языках) отмечается интерпретация ‘вернуться с X-ом’, при которой, наоборот, значение каузатива находится в сфере действия редитива: в обратном направлении движется каузатор, ср.:

(11) нанайский (тунгусо-маньчжурские, Дальний Восток), [Оненко 1980: 197]

kona ojom-ba waa-xa-ni oporo-la-ni sajali-ra

Кона барсук-ACC убить-PST-3SG нос-LOC-3SG продырявить-CONV

irči-go-i-ni

тащить-REP-PRES-3SG

Кона убил барсука, проделал ему дыру в носу и волочит его домой {=возвращается домой, добыв барсука}.

К теме взаимодействия рефактива с другими глагольными категориями относится также упоминаемая в работе ситуация, когда один и тот же показатель имеет репетитивную или континуативную интерпретацию в зависимости от того, в какой аспектуальной форме он употреблен. Ср. примеры из языка супире: в первом показателе *sáhá* имеет репетитивное значение в контексте перфективной частицы, во втором – континуативное значение в контексте прогрессивной частицы:

(12) супире (гур, Мали), [Carlson 1994: 345–346]

a. mi **sáhá** á ra

ты REP PFV прийти

Ты опять пришел.

b. fwòròbà **sáhá** na ɲuɛ la

кооператив REP PROG быть Q

Неужели кооперативы все еще существуют?

По-разному может быть устроено в языке взаимодействие рефактивного показателя с показателем отрицания. Эта область интересна тем, что рефактивные

значения, как было указано выше, относятся к знаниям с пресуппозитивным компонентом. Основной же характеризующей чертой пресуппозиции (по крайней мере, в ее классическом «логическом» понимании) является как раз необычное поведение под отрицанием, а именно невозможность быть отрицаемой. Таким образом, для рефактивного показателя в контексте отрицания естественно ожидать запретов, семантических сдвигов и другого рода девиантного поведения. В работе приводится материал по взаимодействию отрицания с одним из центральных значений рефактивной зоны – репетитивным. Типологически наиболее характерной для репетитива в контексте отрицания является интерпретация, при которой отрицание оказывается в сфере действия репетитива (*опять [не сделать]*). Частотность этой интерпретации можно объяснить тем фактом, что при ней не возникает конфликта отрицания с неотрицаемой пресуппозицией репетитивного значения. Интерпретация, при которой, наоборот, репетитив находится в сфере действия отрицания, тем не менее, тоже встречается, однако в этом случае, видимо в силу того же конфликта с пресуппозицией, наблюдается семантический сдвиг ‘не [сделать опять]’ > ‘больше не делать’, ср. пример из языка хди:

(13) хди (чадские, Камерун), [Frajzyngier 2002: 219]

sə̀-gəl-tà-d'á   gá   màxsim-à-ní   vníxí-glà   á   t-íí   wà
 пить-REP-REF-1SG PREP следующий_день-GEN-3SG тошнить-REP NEG O-1SG NEG
После того, как я еще раз выпил, меня больше не рвало.

Возможна и ситуация полного запрета на употребление рефактива в контексте отрицания (как, например, для показателя *-si* в тибето-бирманском языке монгсен-ао).

Заключение

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Основные результаты работы состоят в следующем:

- уточнен инвентарь значений рефактивной зоны;
- выявлена внутренняя структура семантической зоны рефактива и характерные модели совмещения рефактивных значений;
- определены границы семантической зоны и ее положение в универсальном семантическом пространстве: исследованы модели полисемии рефактива со значениями других семантических зон – пространственной зоной, зоной глагольной множественности, модально-дискурсивной зоной, с оценочными значениями и значениями актантной деривации;
- выявлен инвентарь источников грамматикализации рефактивных показателей (на материале глагольных конструкций с рефактивным значением);
- предложено противопоставление референтных vs. нереферентных употреблений рефактива по референциальному статусу пресуппозитивного компонента соответствующего значения; введено противопоставление центральных vs. периферийных значений рефактивной зоны, отражающее их положение в структуре семантической зоны и в качестве его формального коррелята предложен критерий частотности морфологического выражения;
- подробно рассмотрены проблемы, связанные с выделением и разграничением таких значений рефактивной зоны, как редитив и реститутив;
- сделаны отдельные утверждения относительно взаимодействия рефактива с каузативом, отрицанием и видом, а также относительно взаимодействия рефактива с глагольной основой и аргументной структурой предиката.

Публикации

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

- Стойнова, Н. М. Рефактив: типологические данные // Вопросы языкознания, 2. 2012. С. 61–93.
- Стойнова, Н. М. Рефактив и смежные глагольные значения // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследователей РАН), VIII(2). СПб: Нестор-история. 2012. С. 867–949.
- Стойнова, Н. М. Референтные vs. нереферентные рефактивные значения // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследователей РАН), VII(3). СПб.: Наука. 2011. С. 444–449.
- Стойнова, Н. М. К типологии рефактивно-хабитуальной полисемии // Acta Linguistica Petropolitana (Труды Института лингвистических исследователей РАН), VII(3). СПб.: Наука. 2011. С. 201–207.
- Стойнова, Н. М. Рефлексивные и рефактивные значения: семантические и типологические связи // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология, 3. 2010. С. 115–132.
- Stoynova, N. ‘Again’-affixes: cross-linguistic data // Arista, J. M. (Ed.) Societas Linguistica Europaea. SLE 2011 – 44th Annual meeting. Book of abstracts. Logroño: University of La Rioja. 2011. P. 309–310.
- Стойнова, Н. М. *Опять вы со своими конструкциями!*: семантика и прагматика сочетания *вечно/опять кто-то с чем-то* // Воейкова, М. Д. и др. (Ред.) Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. Санкт-Петербург, 24-26 марта 2011 г. Тезисы докладов. СПб.: ИЛИ РАН. 2011. С. 39-40.
- Стойнова, Н. М. Семантическое взаимодействие рефактива и континуатива // Кибрик А.Е. и др. (Сост.) Теоретическая и прикладная лингвистика: пути развития. К 100-летию со дня рождения В.А.Звегинцева (материалы конференции). М.: Издательство московского университета. 2010. С. 134–136.
- Stoynova, N. Repetition and (un)expectedness: semantic interaction cross-linguistically // Dorenbusch, L. et al. (Eds.) Summer School on Linguistic Typology. Leipzig: University of Leipzig. 2010. P. 69.
- Stoynova, N. Repetitive and reflexive: semantic and cross-linguistic relations. // 1st Young Linguists’ meeting in Poznań (YLMP-2009). Book of abstracts. Poznań. 2009. P. 78.